

и до крайности ожесточенной, погибло все то, что могло бы быть для насъ непосредственнымъ источникомъ для знакомства съ восточнополабскими говорами. Къ счастью, однако, уцѣлѣли нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ мы можемъ все же до нѣкоторой степени возстановить извѣстныя черты давно исчезнувшихъ нарѣчій.

Во-первыхъ, дошедшіе до насъ юридическіе и государственные акты различныхъ мѣстностей современной Пруссіи и Мекленбурга, гдѣ нѣкогда жили «восточнополабскія» племена, представляютъ рядъ отдѣльныхъ словъ и словосочетаній, относящихся къ говорамъ только что названныхъ славянъ. Во-вторыхъ, старая топографическая номенклатура тѣхъ же мѣстностей, извѣстная намъ по тѣмъ же актамъ и частію сохранившаяся до нашихъ дней въ болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, представляетъ цѣнный матеріалъ не только для историка, но и для лингвиста. Въ третьихъ, личныя собственныя имена князей, вельможъ, знатныхъ и незнатныхъ людей вмѣстѣ съ ихъ прозвищами и фамиліями, встрѣчающіяся въ актахъ, даютъ нѣкоторыя данныя и для нашихъ цѣлей. Наконецъ, въ четвертыхъ нижненѣмецкіе говоры, вытѣснившіе съ теченіемъ времени совершенно славянскую рѣчь, восприняли не мало славянскихъ элементовъ. Такимъ образомъ, изучая исторію полабскаго языка, мы необходимо должны поставить вопросъ не только о томъ, каково было вліяніе на него нижненѣмецкаго языка, но также и о томъ, что сохранилъ намъ нижненѣмецкій языкъ отъ языка нашихъ соплеменниковъ.

Матеріалъ первыхъ трехъ категорій, поскольку онъ нахо-

Alterthümer», Band II, стр. 177—8; наконецъ, Пфуль перепечаталъ нѣсколько строкъ указанной статьи, содержащихъ какъ свидѣтельство Маршалка, такъ и двѣ статьи изъ счетовъ придворнаго вѣдомства, о которыхъ я говорю ниже, см. «Сазорис тасісу сербскеје», вып. 30, стр. 213 сл.). Что касается ссылки на счета придворнаго вѣдомства, гдѣ два раза (подъ 1512 и 1514 гг.) упоминается о вендахъ (см. статью въ «Jahrbücher» и у Пфуля), то, по моему мнѣнію, свидѣтельство этого рода имѣетъ нѣкоторое значеніе лишь въ связи съ вышеуказаннымъ заявленіемъ Маршалка; вспомнимъ напр., что жители Люховскаго округа и до сихъ поръ называютъ себя вендами.